

К909-1
АКАДЕМИЯ НАУК
СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

ИНСТИТУТ ЯЗЫКА И МЫШЛЕНИЯ

ЯЗЫК И МЫШЛЕНИЕ

I

294
LE LANGAGE ET LA MENTALITÉ

I

ММ
1987

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
ЛЕНИНГРАД · 1983

А. УЛИТИН

Материалы по гольдскому (нанайскому) языку

В настоящей статье даются только общие сведения о языке гольдов (нанайцев), без попытки вскрыть генезис тех или иных языковых фактов, чему будут посвящены последующие работы. Задача — поделиться теми сведениями, которые собрались у меня в результате трехлетнего изучения этого языка и опубликование которых считаю необходимым, как вступление к работам исследовательского характера. Все разъяснения встречающихся в приводимом тексте грамматических форм несколько не претендуют на звание грамматики, хотя бы даже описательной, и не потому, что форма изложения и количество изложенного материала не позволяют этого сделать, а потому, что грамматику можно составлять только после детальной проработки языка, а нанайский язык последним похвастаться не может. Вступлением к такой проработке и надо рассматривать данную статью.

Бесписьменный язык, в котором нет сковывающего начала в виде закрепленных начертаний, является благодарной почвой для наблюдения явлений в их, так сказать, «натуральном» виде; но в то же время в результатах этих наблюдений всегда могут найти место неправильности и ошибки, тем более, если, как и в данном случае, объектом наблюдения был, главным образом, один диалект (район Болонского озера). На безошибочность настоящий разбор и не претендует.

* *
*

Гольды — небольшой народ, населяющий часть нашего Дальневосточного края, а именно — берега среднего и нижнего течения р. Амура и его притоков и р. Уссури. Часть гольдов живет в сев. Манчжурии. Сами себя гольды называют папау,¹ термин же «гольд» самими гольдами не употребляется и каково его происхождение — неизвестно.² В настоящее время

¹ Разбору племенного названия будут посвящены другие работы.

² У Лопатина, в его работе «Гольды», Владивосток, 1925 г., дана сводка гипотез о происхождении термина «гольд».

этот термин в связи с национальным культурным строительством совсем выходит из употребления, заменяясь термином папау; так, например, уже бытуют названия: Нанайский нац. РИК, колхоз «Нанайский промышленник», нанайская письменность и др. Еще недавно нанайцы считались народом вымирающим. И действительно, оттесненные колонизаторской политикой русского самодержавия с удобных мест для основного промысла — рыбной ловли, которая кормила и одевала (буквально) народ, осаждаемые эпидемическими заболеваниями (оспа, дифтерит) при полном отсутствии медпомощи и предоставленные в полное распоряжение скупщиков — нанайцы не могли не вымирать. Закаленный в повседневной борьбе с природой, богатый крупными достижениями в области материальной и духовной культуры, свидетельствующими о великом пройденном пути, народ не вымирал, а уничтожался. В последние годы перед революцией даже буржуазные наблюдатели стали бить тревогу: кто будет лес заготавливать и сплавлять, кто будет пушнину добывать, кто будет проводником по непроходимой Амурской тайге и, наконец, кто сумеет осваивать глухие таежные места, если нанайцы исчезнут? Так беспокоился, например, Лопатин (см. указ. сочин.).

Общая численность нанайцев, населяющих территорию нашего Союза, согласно данным переписи 1926 г., равна 6603.¹ Есть основание полагать, что за истекшие 7 лет, благодаря энергично проводимым советскою властью мерам по здравоохранению, поднятию культурного уровня, реконструкции хозяйства, население превысило указанную цифру. Личные наблюдения говорят в пользу этого предположения.

Часть нанайцев, живущих в непосредственной близости к гилякам, носит название ольча, ольча. Отличие их от основной массы нанайцев заключается, во-первых, в языке (их язык — диалект нанайского языка), и во-вторых, в наличии культа медведя, аналогичного с гиляцким, чего нет у других нанайцев.

В состав нанайцев входит ряд родов заведомо тунгусского происхождения: кия, самагир, которые иногда встречаются в литературе, как самостоятельные народности, хотя всеми сторонами своей жизни они слились с нанайцами, и лишь устные предания да особенности некоторых культов напоминают о их тунгусском происхождении.

¹ Материалы взяты из статьи Лукса «Проблемы письменности у туземных народностей Севера». Советский Север, 1930, № 1. В приведенную цифру входят и ольчи и самагиры.

Живут деревнями (стойбищами) в домах постоянного типа: мазанки-фанзы или рубленные избы. Если и наблюдаются временные выезды на другое место — летом для рыбной ловли, а зимой на охоту, то в первом случае это бывает лишь в тех стойбищах, вблизи которых нет удобных мест для рыбной ловли, там же, где такие места есть, никаких переселений не наблюдается. Зимой же уходят лишь взрослые мужчины месяца на два, реже на три.

Основное занятие нанайцев — летом рыболовство, зимой охота. Если первое, создавшее основную продовольственную базу как для людей, так и для собак (до недавнего времени единственное домашнее животное, используемое для передвижения и охоты), и не только продовольственную базу, но и доставлявшее материал для одежды (рыбья кожа) — характерно для натурального хозяйства, то вторая (охота) носит ярко выраженный товарный характер: убивается не столько мясной, сколько пушной зверь. На первом месте стоит белка (хороший охотник в хороший год убивает до 800 штук белок), затем соболь, ныне почти истребленный. Весной бьют изюбра ради его свежих рогов — пантов.

В последнее время в связи с успешным колхозным строительством, охватывающим подавляющее большинство нанайцев, которым коллективные формы труда привычны, так как они и раньше, во время хода кеты, объединялись в артели, рыба перестает быть универсальным продуктом личного потребления, но все в большем количестве сдается колхозами в советские торговые организации. Нельзя не отметить, что доходность нанайца-колхозника увеличивается по сравнению с единоличником, так как колхозы проводят лов в течение всего лета, а не только во время хода рыбы. Постепенно развивается и сельское хозяйство, пока, правда, лишь огороды, но уже достаточно крупные.

Все нанайцы распадаются на ряд родов, число коих не превышает двух десятков. Роды экзогамны: в пределах одного и того же рода браки не заключаются, жен, за которых до недавнего времени давали выкуп — тоги, берут из другого рода. С укреплением советской власти с обычаем купли-продажи женщин ведется решительная борьба, давшая положительные результаты.

В религиозном отношении гольды до революции формально считались православными, фактически будучи шаманистами; значительный процент последних продолжает оставаться до сих пор, поскольку борьба с этим пережитком прошлого только лишь начинается средствами культурного подъема и реконструкции хозяйства, в отсталых формах которого закли-

нания и шаманские молитвы являлись неотъемлемой частью. Сильны пережитки этнологического тотемизма: каждый род ведет свое происхождение от того или иного животного: тигра, волка и др. Тотемные животные табуированы.

В административном отношении основная масса нанайцев входит в национальный район с национальным РИК. По стойбищам имеются сельсоветы. Создаются школы, интернаты, открываются медпункты. Нанайцы открывают новую страницу своей истории, которую волею Октябрьской революции они призваны строить сами.

Нанайский язык не может считаться изученным, несмотря на то, что существует целый ряд работ по нему. Назовем главнейшие из них:

1. Брылкин. Замечания о свойствах языка хадзенов. Приложение к I т. «Путешествие по долине р. Уссури». Маак, 1861 г.
2. Протодяконов. Песни, былины и сказки Уссурийских гольдов. Записки О-ва изуч. Амурского края, т. V, в. I. Влад., 1896.
3. Его-же. Гольдско-русский словарь. Влад., 1901.

Языком нанайцев, как и других в то время «инородцев», интересовались в целях использования его для распространения православия. Больше всех в этом направлении сделал вышеупомянутый миссионер Протодяконов. Им был издан еще ряд работ, из которых приведем следующие:

- а) Гольдская азбука для обучения гольдских и гиляцких детей, 1885 г. (в азбуке ни одного гиляцкого слова);
- б) меры против дифтерита, 1885, и ряд книг духовного содержания.
4. W. Grube. Goldisch-Deutsches Wörterverzeichnis. Anhang zum II Bd. Reisen und Forschungen im Amur-Lande von Schrenck. St.-Petersburg, 1900.
5. Stanislaw Poniatowski. Materials to the Vocabulary of the Amur Cold. Bibliotheca Universitatis Liberae Poloniae. A. 1923.

Как видно из списка, большинство работ касается словаря. Но поскольку строй языка не был проработан, постольку и приводимые в работах словарные материалы не могут не быть безошибочны: нередко производные формы принимаются за основные. Работа же Брылкина, при ознакомлении с приводимыми в ней формами спряжения глагола, заставляет усумниться — с гольдским ли языком он имел дело, так как формы спряжения настоящего времени явно манджурские, хотя приложенный список слов сомнения рассеивает.

Нанайский язык, как и всякий другой, должен рассматриваться с трех точек зрения: во-первых, с точки зрения единства глоттогонического процесса, как часть единой звуковой человеческой речи; во-вторых, как представитель известной языковой системы, соответствующей определенной ступени стадийного развития звуковой речи; в-третьих, как некоторая качественная определенность, как особенное в вышеприведенном общем.

1. Рассматривая его с точки зрения единства глоттогонического процесса, мы устанавливаем в нем все то, что характерно для всей человеческой речи. Сюда относятся прежде всего следующие явления:

а) Слова нанайского языка своим составом не выходят за пределы четырех лингвистических элементов, установленных новым учением о языке (яфетической теорией) для всей человеческой звуковой речи.

б) Звуковой состав (с учетом семантики) подтверждает исторический ход развития фонем — от сложных к простым: — ksa, — hta, суфф. plur. tantum, и их рефлексy — sa, — ta могут быть поняты только как разложение диффузоида.

в) Наличны падения, подъемы, чередования и перебои, явления, общие всей звуковой речи, о содержании которых скажем ниже.

2) Рассматривая язык, как представителя определенной языковой системы, мы отмечаем следующее:

а) Общность типологии с языками тунгусскими и манджурскими: нанайский язык агглютинативный. Но в то же время мы в нем находим элементы иных типологий. С одной стороны, наблюдаются случаи внутренней флексии: äpā 'итти', äpu 'итти туда, где был', с другой стороны, строго определенный порядок прилеп при агглютинации сигнализирует о синтаксисе прожитой стадии, когда прилепы были словами с полным значением, т. е. о стадии аморфно-синтетической типологии. Об этой стадии говорит и современный порядок слов в предложении, где излюбленное место глагола-сказуемого — конец предложения.

б) Нанайский язык, как член языковой системы, имеет с остальными членами этой системы не только общность типологии, но и схождения в словаре, в грамматических формах, из которых (схождений) выявляются характерные для данной системы звуковые корреспонденции. Так, наблюдаются:

α) Чередования n || l namu 'море' нан. || lamu 'море' тунг.

β) Перебои s √ h — sal √ — hal показатель мн. числа

si нан. √ hi лам. местоим. 'ты'

simata нан. √ imanda сел., лам, imanna тунг. барг.

р √ h : pokto √ hokto тунг. барг. 'дорога'

puril √ huril лам. 'дети'

γ) Падения г √ у : oɣon √ oɣon негид. 'олень'

п √ у : nasal √ yasal лам. 'глаза'

δ) Подъемы w ↗ m : wā ↗ ma лам. 'убивать'

3. Наконец, сам по себе, как особенное в общем, навайский язык имеет свои характерные черты. Выявление их должно явиться результатом проработки языка. Пока можно отметить, кроме того, что сказано в рубриках 1 и 2, следующее:

1) Язык сибилантный, в то время как другие члены той же системы спирантные.

2) Наблюдается ряд звуковых закономерностей в самом языке. Мы их можем лишь констатировать, но не объяснить. Пока назовем:

а) Падения и подъемы: ĩp ↗ ɟ, ↘ ĩp

— si личн. оконч. 2 л. ед. ч. ↗ ɟ; — оно же в оконч. буд. вр. m ↗ b

— m 'я' ↗ — b окончание в глаг. прош. и буд. вр. 1 л. ед. ч.

б) Разложение u → wa

up осн. гл. 'говорить' — wap то же в диалекте ульча.

В нанайском языке наличны следующие фонемы.

Сибиланты: сильные t → d; слабые s, аффрикаты ɟ → ɟ

Спиранты: сильные k → g; слабые h, y; аффрикаты улавливаются, но не являются фонемами.

• Губные: p → b → [p̣] ↘ m || w

Плавные: n, l, r, y; ɟ, r

Гласные: a, ä, o ↔ u, ö, ə, e ↔ i

Большинство звуков более или менее соответствует звукам русского языка.

Особенности:

1) t и d перед гласными переднего ряда звучат, как ɟ и ɟ̣ (так и в тексте переданы), причем ɟ и ɟ̣ в данном случае и перед гласными заднего ряда суть средние между шипящими и свистящими.

2) s — среднее между s и ш, сравнительно с соответствующими звуками русского языка, нанайское s = ĩp. В тексте передано через s.

3) n — в исходе слова исчезает; перед звонким губным ассимилируется в m.

4) r в исходе слова исчезает, вследствие чего предшествующий гласный становится долгим; никогда не бывает в начале слова.

5) l — в исходе слова исчезает, сообщая долготу предшествующему гласному.

6) φ — свидетельствуя о наличии 3-ступенности озвончения, бытует далеко не у всех индивидов, вытесняясь глухим p.

7) w — двойкого происхождения: а) слабый губной, б) результат разложения u (тип сванского раздвоения).

8) ŋ — заднеязычное n, иногда является следствием слияния n и g.

Гласные фонемы соответственно равны звукам русского и западноевропейских языков, передаваемых теми же знаками.

Нижеприводимый текст есть одна из сказок, записанных мною летом 1931 г. в стойбище Дипун, около пристани Вознесенской на Амуре со слов молодого нанайца Павла Кили. Перевод дается близкий к подлиннику.

СКАЗКА

Om¹ mapaŋa² baŋdihani³ om⁴ mamaŋa.⁴ Mamaŋa hontahawa⁵ tompohani.⁶ «Mapanguy,⁷ hodasiŋdaru»⁸ unkiŋi.⁹ Mapangoni¹⁰ aŋalihaŋi¹¹ om nay¹² olŋi¹³ om kekaŋaŋi¹⁴ om kəksəwa¹⁵ irayŋi,¹⁶ eŋan¹⁷ poltadoni¹⁸ auhani¹⁹ — deŋdəy²⁰ amoanŋi²¹ irayŋi.²² Mapa unŋini:²³ «hausi²⁴ iraysu?»²⁵ Olŋa²⁶ unŋini:²⁷ «deŋdəy²⁸ amoanŋi²⁹ iraypu³⁰ dololaŋdaypu!»³¹ Mapaŋa³² unkiŋi:³³ «hodasiro!»³⁴ ŋawa³⁵ gaŋini.³⁶ Olŋi³⁷ kekaŋaŋi³⁸ änäha,³⁹ mapaŋa⁴⁰ dohŋi⁴¹ diŋuha.⁴² Mamaŋangoni⁴³ gosolähani:⁴⁴ «hay⁴⁵ yebaduni daŋisi kəksawa?»⁴⁶ Mapaŋa⁴⁶ kurandui⁴⁷ uyuhani.⁴⁸ Dälän-ŋemaniwa⁴⁹ guŋi⁵⁰ mamaŋangoni⁵¹ tompohani⁵² hontahawa.⁵³ Mapaŋangoni⁵⁴ quŋi⁵⁵ änuhani,⁵⁶ guŋi⁵⁷ olŋi⁵⁸ diŋuywani⁵⁹ bähani⁶⁰ om⁶¹ woŋamba⁶² iragoywani.⁶³ Olŋi⁶⁴ unŋini:⁶⁵ «guŋi⁶⁶ gaso!»⁶⁷ Mapaŋa⁶⁸ guŋi⁶⁹ gaŋini.⁷⁰ Mapaŋa dohŋi⁷¹ diŋuhani,⁷² mamaŋangoni⁷³ gosoläyŋi:⁷⁴ «hay⁷⁵ yebadum gaŋisi?»⁷⁶ Guŋi⁷⁶ delän-ŋemaniwa⁷⁷ mamaŋa hontahawa⁷⁸ tompoguhani,⁷⁹ guŋi mapaŋa änuhani,⁸⁰ om mokto⁸¹ puymurba⁸² iraywani⁸³ bähani.⁸⁴ Guŋi⁸⁵ gaŋini ŋawa,⁸⁶ dohŋi dawguhani.⁸⁷ Mapaŋa⁸⁸ sĭmba⁸⁹ iŋoguha,⁹⁰ puymurguni⁹¹ tōriäsi.⁹² Totara⁹³ puymur unŋini:⁹⁴ «dahka,⁹⁵ mi⁹⁶ homi⁹⁷ tōri,⁹⁸ mi⁹⁹ mū-nay¹⁰⁰ pıktani¹⁰¹ tāmbi,¹⁰² mi ilu-naywani¹⁰³ iŋäŋdahambi,¹⁰⁴ totara¹⁰⁵ nay¹⁰⁶ eŋani¹⁰⁷ sekta-punduni¹⁰⁸ äpsinkimbi,¹⁰⁹ nay mĭmbiwa¹¹⁰ wäguŋi¹¹¹ oblendiwani¹¹² horähasi.¹¹³ Mi amimbi¹¹⁴ tūri¹¹⁵. Gä,¹¹⁶ mapaŋa, änuŋisu!¹¹⁷ Sĭndula¹¹⁸ delei¹¹⁹ gıdalaru!»¹²⁰ Mapaŋa unŋini:¹²¹ «honi¹²¹ änūri¹²² mū-dowanı?»¹²³

«Aya,¹²⁴ delei¹²⁵ nōru¹²⁶ tausı!»¹²⁷ Totara¹²⁸ mapaŋa sĭn¹²⁹ kiradoni¹³⁰ äpsinkimbi,¹³¹ totapi¹³² säguhani¹³³ mū-dowanı¹³⁴ änäi,¹³⁵ omutu¹³⁶ nāko¹³⁷

hays¹³⁸ muku.¹³⁹ Mū-nay¹⁴⁰ gəse¹⁴¹ ānuymı,¹⁴² mapaḍanḍı¹⁴³ undını: «älä,¹⁴⁴ ısıgōpō». İsipı¹⁴⁵ boawey¹⁴⁶ uykadunı¹⁴⁷ horandı,¹⁴⁸ totapı¹⁴⁹ dokelan¹⁵⁰ bı uykadu¹⁵¹ guḍı horandı,¹⁵² totapı eḍān talgelanı¹⁵³ hnrandı. Ḡadu¹⁵⁴ eḍān undını: «haumı¹⁵⁵ horaḍısı?»¹⁵⁶ «Ama, mı elda¹⁵⁷ ıḡwa¹⁵⁸ ıḡeḡdahambı,¹⁵⁹ totara nay eḍān sektapundunı¹⁶⁰ auhambı,¹⁶¹ nay mımıwa wāriwanı¹⁶² horāhanı. Tūriḍāḍı¹⁶³-nu?» Eḍa undını: «haywa¹⁶⁴ gələysi?¹⁶⁵ aysimba¹⁶⁶ gələysi?¹⁶⁷ Hado¹⁶⁸ söḍemba¹⁶⁹ gələysi?» Mapaḍa undını: «aysimba¹⁷⁰ geläsımbı,¹⁷¹ uyla¹⁷² loḡaynı¹⁷³ padoi¹⁷⁴ būru!»¹⁷⁵ Eḍa ḍelei¹⁷⁶ ḍıḡı¹⁷⁷ tugbuhanı¹⁷⁸ — «honı būri?»¹⁷⁹ Ḡado¹⁸⁰ eḍa pıktanı unknı: «ḡa¹⁸¹ būrāsesi¹⁸² oseni,¹⁸³ mı ānūrı¹⁸⁴ əy¹⁸⁵ mapawa¹⁸⁶ uḍıḍanı.¹⁸⁷ Ama,¹⁸⁸ teḍa¹⁸⁹ būrāsısı¹⁹⁰nu?» «ḡeha¹⁹¹ ḍapamda¹⁹² ḍaparo!»¹⁹³ «om mehāwa¹⁹⁴ būru!» Eḍa undını: «ḍapamda ḍaparo!» Totara mapa ḍapaha,¹⁹⁵ totara ḡaḍuha.¹⁹⁶ Mapa sınduy¹⁹⁷ aurılay¹⁹⁸ sāḡaha.¹⁹⁹ Totara mapa tēḡuha,²⁰⁰ mamaḡanganı gosolaynı:²⁰¹ «hay²⁰² yebanı gansuymı²⁰³ kəksewa, woḡamba!» Mapaḡanganı meḡaguy²⁰⁴ kurāndı nēahanı,²⁰⁵ pankım²⁰⁶ padoi uyela²⁰⁷ lōhanı.²⁰⁸ Totara mapaḡa ḍelan-ḡemanıwa sānahanı,²⁰⁹ ḡoymı ineha.²¹⁰ Boaḡı²¹¹ mehanı²¹² — hosihta²¹³ yamḡı²¹⁴ bı.²¹⁵ Əy²¹⁶ haymı²¹⁷ ḡōdonı²¹⁸ mehanı?²¹⁹ Dohḡı iḡuhanı²²⁰ — mehāwa nēhanı-nay oḡohanı.²²¹ Totara mapaḡa ıḡäynı²²² — ḡoymı-donı²²³ nay tətuanı²²⁴ öḡḡı,²²⁵ guysa²²⁶ da²²⁷ öḡḡı, mapaḡa poltanı da säwra.²²⁸ Totara mapaḡa muruḡını²²⁹ — hayadı²³⁰ ḡıḡını?²³¹ Ineha,²³² ḡoymı-donı²³³ aysım,²³⁴ möngu²³⁵ male.²³⁶ Totara mamaḡanganı baraḡıhanı.²³⁷ ḡuy²³⁸ bıdunı²³⁹ om olḡı²⁴⁰ ihanı:²⁴¹ ḡıradunı²⁴² ḡıyḡaku,²⁴³ porondonı²⁴⁴ pongalako.²⁴⁵ Totara undını olḡı: mapaḡa, padoy buru!» Mapaḡa undını: «būwası!»²⁴⁶ Guḡı om olḡı iha.²⁴⁷ Tə omu olḡı undını: «anda,²⁴⁸ ḡaparo!»²⁴⁹ Tə mapawa omu ḡıma²⁵⁰ ḡapaha,²⁵¹ omu ḡıma pado ḡapaha, totara nieḡuha.²⁵² Mapaḡa ḍelan-ḡemanıwa sānahanı-ḡoboy²⁵³ oḡuha.²⁵⁴ Totara mapa kək sāngu ḡındaha,²⁵⁵ woḡamba da ḡındaha. Woḡandı²⁵⁶ kək sāndı gusarānduynı: «bū²⁵⁷ mapaḡa padoanı gələḡdaguy²⁵⁸ aya!» Totara woḡaⁿ oyelanı²⁵⁹ kək sā ḡha,²⁶⁰ Maḡbua²⁶¹ paurımı²⁶² dawha, nay birōwanı²⁶³ ısıhanı. «Anda, sı²⁶⁴ hoḡeḡḡını²⁶⁵ ḡıḡuru,²⁶⁶ mı soḡeḡḡı²⁶⁷ ḡıḡuy». Kək sā ḡule²⁶⁸ ısıḡuha, birō²⁶⁹ — tokondonı²⁷⁰ kawka,²⁷¹ woḡan-ḡıma oḡe ısıgura.²⁷² Kək sā guḡı gələḡdaguy birō tokondonı. Kək sā nay ḡonkolanı²⁷³ ihanı, ıḡäynı nakando²⁷⁴ om puḡı²⁷⁵ tēsını.²⁷⁶ Totara kək sā sımaktäy²⁷⁷ gupıhanı,²⁷⁸ puḡı akpankını.²⁷⁹ Kək sā, mapaḡa padoanı säkpangura,²⁸⁰ ḡaḡuhanı. Woḡa ısıḡuha. Kək sā undını: «Anda, haymı goydaḡası?»²⁸¹ Woḡa undını: «gələhumı ḡaydahambı». Totara woḡa oyelanı kək sā ḡguha, maḡbo tokombanı²⁸² ısıḡuha, kək sā padoa tugbuguha.²⁸³ Totara nāḡı²⁸⁴ hakuha. Woḡa undını: «Hoḡtamı²⁸⁵ tugbuhası?» Kək sā undını: «tunḡuydu²⁸⁶ tugbuhambı».

Kəksändi, wođandı sorehani.²⁸⁷ Kəksä həi²⁸⁸ änäha, wođa solı²⁸⁹ änäha. Wođa ıñäyını — müdu keđı²⁹⁰ bı. Wođa säkpankı. Wođa ıñäyını — omđı²⁹¹ kaltanı²⁹² möngu, omđı kaltanı aysı. Wođa, keđı həmdodunı²⁹³ säkpanda,²⁹⁴ tuankını.²⁹⁵ Keđı həmdonı-dolanı²⁹⁶ padoa bauguhani.²⁹⁷ Totara dıduhani. Keksä ođe dıdura, wođa dule dıduha, kəksä hamela²⁹⁸ dıduha. Barađımori²⁹⁹ tōkohađı,³⁰⁰ doydoläre³⁰¹ ıguhađı, uyla lōgohađı padoarı.³⁰² Marađa auri, mamađa da auri. Marađa dolbo³⁰³ sänuha, doynı ula³⁰⁴ ođuha. Mamađa barađımı sänaha. Totara marađa tawankı³⁰⁵ bayankını,³⁰⁶ budala³⁰⁷ đapđı³⁰⁸ da maņası.³⁰⁹

Перевод

Один старик жил, одна старуха. Старуха нитки (из жил лося) пряла, «Старик, иди продай!» — говорит. Старик (дорогой) встретил людей: раб со слугой кошку тащат, на одеяле царя спала, к горящему озеру тащат. Старик говорит: «Куда тащите?» Раб говорит: «В горящее озеро несем бросить!» Старик сказал: «Продайте!» Это купил, раб со слугой ушли, старик домой приходит. Старуха ругает: «На что купил кошку?» Старик к трубе привязал. На другое утро опять старуха нитки пряла. Старик опять пошел, опять раба идущего (раба прихождение) встретил, одну суку несущего. Раб говорит: «Еще купи!» Старик опять купил. Старик домой приходил, старуха ругает: «Для чего купил?» Опять на другое утро нитки пряла, опять старик пошел, (людей) одного сломанного (избитого) крокодила (?) тащивших встретил. Опять купил это, домой переваливает. Старик прорубь достиг, крокодил не идет на берег (от реки). Тогда крокодил говорит: «Дедушка, я как пойду (от реки), я водяного человека дитя есмь, я земных людей ходил смотреть, тогда на людей царя постели (на царской постели) начал спать, от людей меня чтобы убить несущих ты спас, мой отец заплатит. А ну, старик, идем! в прорубь голову свою суй!» Старик говорит: «Как итти внутрь воды?» «Ладно, голову свою клади сюда!» Тогда старик на краю проруби начал засыпать, затем очнулся — в воде (внутри воды) идет, — как на земле, так и в воде. Водяной человек вместе идет, старику говорит: «Уже мы дошли». Достигнув внешней двери, кланяется, затем внутри дверь есть, опять кланяется, тогда перед царем кланяется. При этом царь говорит: «Почему кланяешься?» Отец, я народ земли ходил смотреть, потом на царской постели спал, человек меня убиваемого спас. Заплатишь ли ты?» Царь говорит: «Что желаешь (требуется)? Золото надо тебе? Сколько телег требуется?» Старик говорит: «Золота не надо, наверху повешен кисет — дай!»

Царь голову свою сокрушенно опустил. «Как дать?» При этом царя сын (крокодил) сказал: «Если это не дашь, я пойду этого старика кормить. Отец правда, не дашь-ли?» «Пусть, брать так бери!» (= беря же бери). — «Одного гуся дай!»

Царь говорит: «Брать так бери».

Затем старик взял и потащил. Старик у проруби во время сна очнулся. Затем старик встал; старуха его ругает: «Зачем все таскаешь кошку, суку?» Старик гуся к трубе привязал, драгоценный кисет наверх повесил. Тогда старик на другое утро проснулся, в доме рассветало. На улицу вышел — звезды сверкающие есть (= сверкают). Это почему в доме рассветало? Домой (в дом) входил — гуся положил — человек стал. Тогда старик увидел внутри дома человеческой одежды много и сундуков много, старика халат шелковый. Тогда старик думает — «Откуда пришел?» Рассветало, внутри дома только золото, серебро. Потом старуха радовалась. В это время один слуга вошел: на плечах погоня, на верху (шапки) шарик. Потом говорит слуга: «Старик, кисет давай!» Старик говорит: «Не дам!» Еще один слуга вошел. Этот слуга говорит: «Товарищ, бери!» Этого старика один схватил, другой кисет взял, затем вышли. Старик на другой день проснулся — бедный стал. Тогда старик кошку отпустил и суку отпустил. Сука с кошкой говорят: «Мы старика кисет давай пойдем искать!» Затем на собаку кошка верхом села, Амур, плывя, перевалили, человека селение достигли. «Товарищ, ты снизу приходи, я сверху приду». Кошка вперед достигла (очевидно, селения), в середине селения остановилась, сука не дошла. Кошка опять ищет (обыскивает) в середине селения. Кошка в человеческое слуховое окно вошла, видит на нарах одна девушка сидит.¹ Тогда кошка шерсть свою взберишила, девушка уснула. Кошка старика кисет зубами схватив, потащила. Сука пришла. Кошка говорит: «Товарищ, почему задержалась (долго была)?» Сука говорит: «Ища, задержалась». Затем на суку кошка опять верхом села, Амура середину достигли, кошка кисет опустила. Затем к земле пристали. Сука говорит: «Каким образом ты опустила?» Кошка говорит: «Когда шевелила — опустила». Кошка с сукой подрались. Кошка вниз (по реке) пошла, сука вверх пошла. Сука видит в воде сазан есть. Сука зубами схватила. Сука видит — один бок (у сазана) серебряный, другой золотой. Сука за брюхо сазана кусив, вытащила. В брюхе сазана кисет нашла. Затем пришла. Кошка не пришла, сука первая пришла, кошка после (сзади) пришла. Радуюсь или от берега, в дом свой вошли, наверх повесили свой кисет. Старик спит и старуха спит. Старик ночью проснулся, дом его красив стал. Старуха, радуясь, проснулась. Тогда старик с тех пор разбогател, до смерти кушать хватит (не кончится).

ГРАММАТИЧЕСКИЙ РАЗБОР

1. om, omi — числ. 'один'. а) количественные числительные в нанайском языке следующие:

1 — omi,	20 — hori'n ¹ ,
2 — dur,	21 — hori'n ¹ omi,
3 — ila'n ¹ ,	30 — goŋi'n ¹ ,
4 — du'n ¹ ,	40 — dəhi'n ¹ ,
5 — tonga,	50 — sòsiy,

¹ В этом доме, очевидно, кошка нашла кисет.

6 — ɲɪɲu ¹ n ¹ ,	60 — ɲɪɲɪɲɪ,
7 — nada ¹ n ¹	70 — nadaɲu,
8 — ɖakpu ¹ n ¹ ,	80 — ɖakpuɲu,
9 — hyu ¹ n ¹ ,	90 — huyɪɲu,
10 — ɖua ¹ n ¹ ,	100 — om taɲu,
11 — ɖuan omu в быстрой речи ɖualmu,	1000 — miɲa ¹ n ¹ ,
12 — ɖuan ɖur,	

и т. д.

Десятки от 20 до 60 не стоят в этимологической связи с единицами, в остальных эта связь проглядывает. Окончание ɲɪ есть результат слияния — n — конечного в наименовании единицы и — gu, что, в свою очередь, выступая здесь в значении 'десять', может быть рассматриваемо, как синрантная разновидность усеченного ɖuan. К числительным можно отнести: budar — 'пара', kaɭta — половина.

b) Порядковые числительные: ɖule 'первый', 'передний', bongu 'первый', ɖué 'второй'.

Остальные образуются путем отбрасывания конечного согласного у количественного числительного, замены конечного гласного на е и прибавления суфф. ɖɪ: ɪleɖɪ, ɖueɖɪ, toŋgeɖɪ и т. д.

c) Множительные числительные специальной формы не имеют. Для выражения — дважды, трижды и т. д. употребляют совместно с соответствующим числительным количественное слово moda, modar: ɖur moda — 'дважды', ɲa moda — 'трижды'. 'Однажды' — omɖa. Отсюда и такие наречия om moda 'редко' букв. 'мало раз', ögɖɪ moda 'часто' букв. 'много раз'.

d) Числительные, выступая в роли определения, не склоняются.

2. тараɖа 'старик'. В обыденной речи (не в сказках) тара. Оно же значит 'медведь', что является очевидным эвфемизмом, но уже потерявшим свою силу: в пользу этого свидетельствует тот факт, что во время охоты, по словам самих нанайцев, они, увидев след медведя, называют его не тара, но palga.

3. balɖihani глаг. 3 л. ед. прош. вр. от глаг. balɖɪ 'существовать'; 'рождаться', 'жить-быть'. В нанайском языке все глаголы могут быть подразделены на две группы по основам и на две группы по формам спряжения.

1) По основам глаголы подразделяются на следующие группы:

I группа. Основа глагола остается неизменной во всех временах. Сюда относятся: а) первообразные глаголы с окончанием на гласный;

б) все глаголы производные с суфф.: lä, læ, sɪ, ʋɪ, läʋä и некоторые на гɪ.
Например:

Основа	Наст.	Прош.	Будущ.
songo 'плакать'	songoɣ	songoha ^г n ¹ -	songoda ^г n ¹ -
otoli 'понимать'	otoli-	otoliha ^г n ¹ -	otoliɖa ^г n ¹ -
tuta 'бегать'	tutu-	tutuha ^г n ¹ -	tutuɖa ^г n ¹ -
ɟəla 'бояться'	ɟəla-	ɟəla ^г n ¹ -	ɟəlaɖa ^г n ¹ -

Гласн. осн.	Наст.	Прош.	Будущ.	
gida 'копье'	gidala 'колоть'	gidala-	gidalaha ^г n ¹	gidalaɖa ^г n ¹
umu 'удочка'	umusi 'удить'	umusi-	umusiha ^г n ¹	umusiɖan-
mahta 'хвала'	mahtaʋɪ 'хвалить'	mahtaʋɪ-	mahtaʋɪha ^г n ¹	mahtaʋɪɖa ^г n ¹ -

II группа. Основа глагола для образования наст. вр. получает суффикс, который в то же время является глаголообразующим суффиксом, при образовании глаголов из именных основ. Суффиксы суть: гɪ и ɖɪ.

Примеры

Гласн. осн.	Наст.	Прош.	Будущ.
ī-	iri-	iha ^г n ¹ -	iɖa ^г n ¹ -
me-	meri-	meha ^г n ¹ -	meɖa ^г n ¹ -
bū-	būri-	būha ^г n ¹ -	budā ^г n ¹ -
un-	unɖi-	unki ^г n ¹	unɖā ^г n ¹ -
säkran-	säkranɖi-	säkranki ^г n ¹	säkrandā ^г n ¹ -

Производные на -гɪ

Основа	Наст.	Прош.	Будущ.
kalta 'бок', 'сторона', 'половина'	kaltari 'разбивать пополам'	kaltaha ^г n ¹ -	kaltada ^г n ¹ -
balɪ 'готовый'	baliri 'приготовляю'	baliha ^г n ¹ -	balɖa ^г n ¹ -
dəru 'начало'	dəruɣi 'начинаю'	dəruha ^г n ¹ -	dəruɖa ^г n ¹ -

Производных глаголов, основа наст. вр. коих имеет суфф. гɪ, исчезающий в других временах, немного.

Производные на -ɖɪ

	Наст.	Прош.	Будущ.
niɟma ^г n ¹ 'сказка'	niɟmanɖi- 'рассказы- вать сказку'	niɟmanki ^г n ¹ -	niɟmandā ^г n ¹ -
topɪn 'слюна'	topɪnɖi- 'плевать'	topɪnki ^г n ¹ -	topɪnɖa ^г n ¹ -
ɖelga ^г n ¹ 'голос'	ɖelganɖi- 'звучать'	ɖelganki ^г n ¹ -	ɖelgandā ^г n ¹ -

К данной группе относятся все те глаголы, именная основа коих оканчивается на -п.

2) По формам спряжения глаголы делятся на следующие группы:

I — глаголы первого спряжения: а) основы оканчиваются на не-носовой, б) показателем прош. вр. служит частица ha^hn¹.

II — глаголы второго спряжения: а) основы оканчиваются на носовой, б) в наст. вр. наличен суфф. \dot{d} 1, с) показатель прош. вр. -ki^hn¹.

3) Время. В глаголе нанайского языка наличны четыре времени: настоящее-будущее, прошедшее, будущее и давно-прошедшее. Первые три времени имеют положительные и отрицательные формы.

а) Настоящее-будущее время образуется прибавлением к основе наст. вр. местоименных окончаний, которые суть:

Ед. число	Мн. число
1 л. -i	-pu
2 л. -si	-su
3 л. -ni	- \dot{d} 1

Например:

būpi 'даю'	būp <u>i</u> pu	und <u>i</u> 'говорю'	und <u>i</u> pu
būp <u>i</u> si	būp <u>i</u> su	und <u>i</u> si	und <u>i</u> su
būp <u>i</u> ni	būp <u>i</u> \dot{d} 1	und <u>i</u> ni	und <u>i</u> \dot{d} 1

б) Прошедшее время образуется прибавлением к глагольной основе показателя: ha^hn¹ для первого спряжения и ki^hn¹ для второго; за которым следуют те же местоименные окончания, исключая 1 л. ед. ч., где вместо -i мы имеем bi (сильная разновидность от mi 'я'). Например:

1-е спряж.		2-е спряж.	
bū 'давать'		un 'говорить'	
1. bū-ham-bi,	bū-ha-pu,	1. un-kim-bi,	un-ki-pu
2. bū-ha-si,	bū-ha-su	2. un-ki-si,	un-ki-su
3. bū-ha-ni	bū-ha- \dot{d} 1	3. un-ki-ni,	un-ki- \dot{d} 1

с) Будущее время образуется прибавлением к глагольной основе показателя \dot{d} a^hn¹ для обоих спряжений. Например:

1-е спряж.		2-е спряж.	
1. n <u>i</u> ru- \dot{d} ām-bi,	n <u>i</u> ru \dot{d} āpu	1. tuan \dot{d} ān-bi	tuand <u>a</u> -pu
2. n <u>i</u> ru- \dot{d} ā- \dot{d} 1,	n <u>i</u> ru \dot{d} āsu	2. tuan- \dot{d} ā- \dot{d} 1	tuand <u>a</u> -su
3. n <u>i</u> ru- \dot{d} ā-ma,	n <u>i</u> ru \dot{d} āma	3. tuan- \dot{d} ā-ma	tuand <u>a</u> -ma

Как видно из примеров, местоименные окончания для 1 л. ед. и мн. ч. и для 2 л. мн. ч. те же, что в формах прош. вр. Для 2 л. ед. ч. использовано $\text{\textcircled{1}}$ (подъемная разновидность от $\text{\textcircled{1}}$); для 3 л. ед. и мн. -*ma* нельзя считать местоименным показателем субъекта, так как эта частица нередко сопровождает и 1 л., например, $\text{\textcircled{1}}\text{mbi-ma}$ 'я пойду'. Возвращаясь к глаголу $\text{bald\textcircled{1}han}$, мы устанавливаем: основа — $\text{bald\textcircled{1}}$, *ha* — показатель прош. вр., ni — местоим. оконч. 3 л. ед. ч.

4. $\text{mama\textcircled{1}}$ 'старуха'. В обычной речи — *mama*.

5. hontahawa — имя сущ., вин. пад. от hontaha 'нитки из лосевых жил'.

В нанайском языке всего восемь падежей и два числа: общее и множественное.

а) Образование множественного числа. Множественное число образуется прибавлением к именной основе показателя *-sal*, но из этого не следует, что имя без показателя значит ед. число. Ед. числа в нашем понимании нет. Слово без специального показателя *-sal* может значить и единичность и множественность, смотря по тому, чего требует смысл фразы. Так, напр., $\text{pa\textcircled{1}}$ 'человек' и 'люди', paysal определенно 'люди'; ogda 'лодка' и 'лодки', ogdasal 'лодки'.

Существует ряд слов, мн. число коих образуется «неправильно». Сюда относятся преимущественно термины родства: *ama* 'отец' мн. ч. $\text{ama\textcircled{1}}$; *aga* 'старший брат' мн. ч. $\text{aga\textcircled{1}}$ и др. Считаю долгом предупредить, что подобные формы образования мн. ч. удалось выяснить лишь путем расспросов и лишь один раз наблюдать в сказке. В живой речи подобных форм наблюдать не удалось.

б) Склонение. Падежные суффиксы суть:

	Ед. число	Мн. число
Им.	чистая основа	<i>-sal</i> ,
Вин.	<i>-wa, -ba, -a</i>	<i>-salba</i> ,
Дат.-мест.	<i>-do ↔ -du</i>	<i>-saldo</i> ,
Направ.	<i>-\textcircled{1}</i>	<i>-sal\textcircled{1}</i> ,
Сопровод.	<i>-ko ↔ -ku</i>	<i>-salko</i> ,
Отложит.	<i>-\textcircled{1}a\textcircled{1}, -a\textcircled{1}</i>	<i>-sal\textcircled{1}a\textcircled{1}</i> ,
Творит.	<i>-\textcircled{1}</i>	<i>-sal\textcircled{1}</i> ,
Местн.	<i>-la</i>	<i>-salla</i> ¹

¹ Такой формы не наблюдается ни в живой речи, ни в текстах.

В вин. пад. -*ba* появляется, если основа оканчивается на согласный; отличие в значении -*wa* и -*a* неясно, оба окончания появляются после гласных. Считать одно окончание -*wa* за окончание вин. определенного, а -*a* неопределенного, как в тунг. языках, оснований нет. В отлож. падеже второе окончание -*ad* встречается лишь при быстрой речи.

6. *tomrohan* 3 л. ед. ч. прош. вр. глаг. *tomro* 'прясть, вить'.

7. *maranguy*, *maraju*, — *mara* 'старик' -*gu* притяжат. аффикс (происхождение неясно).

8. *hodas₁-nda-gu* повелит. накл. ед. ч. 2 л. от глаг. *hodas₁* 'продавать', осложненного частицей *nda*, прибавляющей к глаголу значение 'итти' — 'иди продай'.

Нанайский язык богат формами повелительного наклонения, что дает основание полагать о сложной социальной организации в прошлом; об этом свидетельствует и словарь своими социальными терминами: *aha* 'мужик, 'чернорабочий', *ol₁*, *keka₁a* 'раб, 'слуга', *eda₁n¹* 'хозяин, владыка, царь', *do₁ou* 'бедняк', *ba₁a* 'богатый' и др., но которые (формы повелит. накл.) в своем современном употреблении не дают возможности отличить, что предназначено для обращения к высшим, что к низшим слоям общественной организации.

а) Повелительное наклонение настоящего времени положительное.

Ед. число

1 л. -*gita*

2 л. -*го* ↔ *гу* для 1-го спряж., *ду* ↔ *до* для 2-го спряж.
или замена конечного гласного основы на -*о* ↔ *и*

3 л. -*gini*

Мн. число

1 л. -*giri*, -*gogi* (включит.)

2 л. -*gosu*, -*osu*, -*su*, *gisu*

3 л. -*gi₁*, чаще -*gini* (см. 3 л. ед. ч.)

Интересна форма 1 л. мн. ч. с суфф. -*gogi* включительного, при отсутствии личного местоимения включительного. Этой же форме по значению равна другая, бытующая в нанайском языке, образованная из продолженного деепричастия (см. ниже) и наречия *aya* 'ладно', 'хорошо', 'здоров', напр. *ngim aya* 'давайте напишем'. Довольно часто с таким же значением употребляется и форма 2 л. мн. ч. с суфф. -*gisu*.

б) Повелительное наклонение настоящего времени отрицательное. Перед глаголом ставится отрицание $\delta\dot{d}\dot{i}$. Сами же глаголы получают следующие окончания:

2 л. ед. ч. -га для 1-го спр. и -da для 2-го спр.

2 л. мн. ч. -asu » 1-го » » -dasu » 2-го »

с) Повелительное наклонение будущего времени.

2 л. ед. ч. - η a-si-tani

2 л. мн. ч. - η a-su-tani.

Отрицательных форм нет. В языке налична еще одна форма повелит. накл., которую следовало бы назвать — будущее-условным, с оканчиванием на - η agi. Интересно то, что частица η a, в изъявитель. накл. показатель прош. вр., здесь содержится в форме будущего.

9. η u-k\dot{i}- η i 3 л. ед. ч. прош. вр. от глаг. основы η u 'говорить'.

10. См. § 7. 11. δ \dot{d}\dot{a}\dot{l}- η a- η i 3 л. ед. ч. прош. вр. от δ \dot{d}\dot{a}\dot{l} 'встречать'.

12. η au сущ. 'человек'. 13, 14. δ \dot{d}\dot{i}- $\dot{d}\dot{i}$ твор. пад. ед. ч. от δ \dot{d}\dot{i} 'раб, слуга'; η eka \dot{d} \dot{a} \dot{d} i твор. пад. ед. ч. от η eka \dot{d} \dot{a} 'слуга', целиком значит 'раб со слугой'. 15. η eksä- η a вин. пад. от сущ. η eksä 'кошка'. 16. η au \dot{d} i наст. вр. 3 л. мн. ч. от глаг. η au 'тащить'. 17. η ed \dot{a} ' η ' 'хозяин', 'владыка', 'царь', 'старшина'. 18. η olta- \dot{d} o- η i дат.-местн. пад. от сущ. η olta 'одежда', 'одеяло'; η i местн. притяж. аффикс 3 л.; оба слова выражают одно понятие 'на царском одеяле'. 19. η u η a- η i 3 л. ед. ч. прош. вр. от глаг. η u 'спать', наст. вр. η u η i. 20. \dot{d} e \dot{g} \dot{d} e \dot{u} прилаг. 'горящий' и осн. глаг. 'гореть'. В нанайском языке прилагательные могут быть первообразные и производные.

а) Первые отличаются от существительных только синтаксически, морфологически это те же существительные склоняющиеся, если они являются самостоятельно на правах существительных.

б) В качестве определения прилагательные всегда предшествуют определяемому слову и в таком случае не изменяются ни по числам, ни по падежам.

с) Прилагательные производные суть следующие:

α) вещественные — образуются от соответствующих существительных прибавлением окончания - η : η ele- η 'железный', η ob- η 'деревянный' и т. д.

β) притяжательные образуются при помощи окончания - η ngi, - η i: η solengi 'лисий', η sogdatangi 'рыбий'.

Ряд прилагательных (по значению) представляют собой не что иное, как существительное в сопроводительном падеже. Например: *mugun-ku* — 'умный', *kusun-ku* 'сильный'.

д) Сравнительная степень образуется при помощи оконч. *-ḏima*, прибавляемого к основе прилаг., и оконч. *-dou* ↔ *ḏu*, прибавляемого к названию сравниваемого предмета. Например: *maḏbō omḏou ḏagamḏima* 'Амур речки шире'. Оконч. *dou* не вполне ясно. С одной стороны, благодаря фонетической близости, есть соблазн рассматривать его, как полную форму оконч. дат.-местн. падежа, с другой стороны, благодаря тому же обстоятельству, — как слабую форму тунг. *-ḏuk*, т. е. окончания отлож. падежа, хотя одно другому не противоречит при рассматривании грамматических форм в их динамике.

Что же касается *-ḏima*, то данное окончание бытует в нанайском языке в качестве счетного слова, и полная форма его *-ḏimag*. Об этом свидетельствует и ламутское *-ḏmag*,¹ употребляемое также в качестве оконч. сравн. степени, так и наличное в нанайском яз. слово *ḡou-ḏimag*, назв. одной разновидности медведя, буквально 'чужой', т. е., по прошлым воззрениям нанайцев, 'не родственник'.

е) Другой способ образования сравн. степ. — прибавление оконч. *la* и глаг. *bi* 'быть'. Напр. *saharila bi* 'чернее есть'.

21. *amoanḏi* направ. пад. от сущ. *amoanḡn* 'озеро'. 22. См. 16. 23. *unḏim* 3 л. ед. ч. наст. вр. от гл. *un* 'говорить'. 24. *hausi* 'куда'. 25. См. 16. 26. См. 13. 27. См. 23. 28. См. 20. 29. См. 21. 30. См. 16. 31. *ḏolola-ḡda-u-ri* наст. вр. 1 л. мн. ч. от глаг. *ḏolola* 'бросать', *-ḡda-* см. 8. 32. См. 2. 33. См. 9. 34. См. 8. 35. *ḡa-wa* вин. пад. местоим. *ḡa* 'это'. Данное местоимение в речи замещает 3 л., обычно редко употребляемое. 36. *gaḏi-ni* формально 3 л. ед. ч. наст. вр., по значению — совершенный вид. Основа глагольная *gaḏi-* 'покупать' иногда (здесь в тексте) основа выступает в виде *ga-*. Подобная замена окончания основы на *-ḏi-*, по существу суфф. многократности, частоты, превращающего настоящее время глагола в аорист, наблюдается с рядом глаголов. Например: *ḏiḏun* наст. вр. 'идет', *ḏiḏim* 'пришел'; *aḡusun* 'строит', *aḡim* — построил.

37, 38. См. 13, 14. 39. *ānāha* — прош. вр. от глаг. *ānā* 'уходить'; отсутствие местоим. окончания — обычная вещь в языке. 40. См. 2. 41. *ḏoh-ḏi* направ. пад. от сущ. *ḏo*, *ḏoh* 'дом'. 42. *ḏiḏu-ha* прош. вр. от глаг. *ḏiḏi* 'приходить', изменение гласной основы *i* √ *u* определяет

¹ В. Г. Богораз. Материалы по ламутскому языку. Тунгусский сборник. Лгр., 1931 г.

место, куда приходит: $\dot{d}i\dot{d}i$ 'вообще приходит', $\dot{d}i\dot{d}i$ 'приходить к себе домой' или 'вторично туда, где уже был'. То же в глаголах: $\dot{a}n\dot{a}u$ 'уходить', $\dot{a}n\dot{a}u$; $i\dot{s}i$ 'достигать', $i\dot{s}i$ 'доходить'. Значение повторности действия в других глаголах достигается путем прибавления частицы $-gu \leftrightarrow -go$, которая еще придает значение усиленности, напряженности и может быть сравниваема с вышеприведенным фактом с точки зрения стадильности: с $-gu \leftrightarrow go$ мы имеем типичную агглютинацию, с $i \vee u$ — флексию.

43. $\dot{t}a\dot{m}a\dot{n}-go-ni$ 'его старуха', см. 7, $-ni$ местоим. притяж. суфф. 3 л. ед. ч.

а) Местоименными притяжательными суффиксами, которые показывают, кому принадлежит предмет, являются:

Ед. число	Мн. число
1 л. $-i$ после гласных, $-bi$ после согласных	$-p\bar{u}$
2 л. si	$-s\bar{u}$
3 л. ni	$-\dot{d}i$, чаще ni .

Если сравнить их с личными местоимениями, которые суть:

1 л. mi , диал. bi ,	$b\bar{u}^{\prime}n^{\prime}$,
2 л. si	$s\bar{u}^{\prime}n^{\prime}$,
3 л. $nua\dot{n}$,	$nua\dot{n}\dot{d}$

и с глагольными местоименными окончаниями (см. 3, 3), то нетрудно заметить сходство последних с местоименными притяжательными суффиксами и общность 1 и 2 л. ед. и мн. ч. с личными местоимениями, причем и 3 л. ед. ч., имея в виду диалект. разновидность $-ni$, тождественно. Примеры: $o\dot{g}d\dot{a}-i$ 'моя лодка', $d\dot{a}r\dot{e}l-bi$ 'мое лицо', $i\dot{n}d\dot{a}-si$ 'твоя собака', $a\dot{s}i-ni$ 'его жена'. При склонении местоим. притяж. суфф. ставится после падежного окончания.

б) Суфф. 1 л. ед. ч. является также суфф. безличного притяжания 'свой'. В таком случае он берет на себя нагрузку вин. пад. Им. пад. с безличным притяжанием нет. Например: $Arg\dot{a}t\dot{o} \dot{y}a\dot{h}a\dot{m}-bi \dot{w}\dot{a}h\dot{a}n\dot{i}$ 'Обманщик корову свою убил', но $a\dot{c}e\dot{m}-bi \dot{d}o\dot{h}\dot{d}i \dot{a}n\dot{u}h\dot{a}n\dot{i}$ 'моя мать (мать моя) домой ушла'.

Суфф. мн. ч. безличного притяжания $-a\dot{g}i$.

с) Что же касается $-go \leftrightarrow -gu$ (см. § 7), его значение не вполне ясно. Чаще всего он показывает на то, что данный предмет приобретен, найден, рожден (женился, вышла замуж). Например: $p\dot{i}k\dot{t}a-gu-i \dot{b}\dot{a}h\dot{a}n\dot{i}$ 'дигя родила',

asi-gu-1 bāhan 'женился', 'жену нашел'. По всей вероятности выражает какую-то степень обладания (собственности). После себя получает местоим. притяж. суффикс.

44. gosolā-ha-ni 3 л. ед. ч. прош. вр. глаг. gosolā 'ругать, бранить'. 45. haу вопр. местоим. 'что?' Склоняется, как существительное. ueba-du-ni — дат.-местн. пад. сущ. ueba 'польза'. gaḏisi см. 36, kəksāwa см. 15. 46. См. 2. 47. kurān-du-1 дат.-местн. пад. от сущ. kurān 'расстояние от стены дома до трубы, выходящей из-под земли', -1- местоим. безличн. притяж. суфф. см. 43 в. 48. uуu-ha-ni — прош. вр. 3 л. ед. ч. гл. uуu 'привязывать'. 49. ḏālan-ḏemaḥwa 'на другой день, на завтра' застывшая форма очевидно из ḏia-lā-ni, где ḏia 'зад, задняя часть', 'край'; -lā- местн. пад. -ni местоим. притяж. суфф. 3 л. и ḏema-ni-wa вин. пад. термина времени, которые склоняются так, что падежные окончания ставятся после притяж. местоим. суфф., если таковой усмотреть в ni. Подобные формы наблюдаются в шаманских заклинаниях: sikse-ni-du, где sikse 'вечер', dolbo-ni-do, где dolbo 'ночь', обозначая, какие то части 'вечера', 'ночи' и в нашем ḏema-ni-wa, где ḏema 'утро', ḏemaḥa 'завтра'. 50. guḏi нареч. 'еще'. 51. См. 43. 52. См. 6. 53. См. 5. 54. См. 2 и 43 а, с. 55. См. 50. 56. См. 39, 42. 57. См. 50. 58. См. 13.

59. ḏiḏuу-wa-ni — вин. пад. гл. ḏiḏuу 'приходить'. Глагол в нанайском языке имеет следующие надежные формы:

	Наст.	Прош.
	umusi 'удить'	
Вин.	umusiwa-	umusihamba-
Дат.-местн.	umusidu-	umusihando-
Местн.	umusila-	umusihandola-
Твор.	umusidī-	umusihandī-

Местоим. притяж. суфф. всех лиц во всех падежах прибавляются после пад. окончания; исключение представляет 1 л. ед. и мн. числа, в котором местоим. притяж. суфф. вставляются между глаг. основой и пад. окончанием. Иногда глагольная основа получает два пад. окончания: umusidūуwa.

Форма дат.-местн. падежа наст. вр. обозначает время: umusiduni- 'во время, когда он удит', в прошлом же времени указывает место umusihandoni 'там, где он удил'.

В качестве окончания местн. пад. прош. вр. использовано -dola, которое бытует в языке как послелог 'внутри', 'среди', будучи само формой местн. пад. от сущ. do 'утро, середина'.

Глагол в твор. пад. встречается крайне редко и как по оформлению, так и по значению близок к деепричастию простому.

60. *bā-ha-ni* прош. вр. 3 л. ед. ч. от глаг. *bā-*, наст. вр. *bāgi* 'находить', 'обретать', 'получать', 'встречать', часто употребляется в значении 'иметь'.

61. См. § 1. **62.** *woḏan-ba* вин. пад. от сущ. *woḏa* 'сука', *woḏa-ka* 'щенок', *woḏal-* 'лаять'. **63.** *igaṅ-gou-wa-ni* вин. пад. глаг. *igaṅ* см. 16, *-go* ↔ *-gu* придает значению глагола характер повторности см. 42. **64.** См. 13. **65.** См. 27. **66.** См. 50. **67.** См. 36, 8 а. **68.** См. 2. **69.** См. 50. **70.** См. 36. **71.** См. 41. **72.** *ḏiḏu-ha-ni* прош. вр. 3 л. *ḏiḏu* 'приходить' **73.** См. 7, 43. **74.** См. 44. **75.** См. 45. **76.** См. 50. **77.** См. 49. **78.** См. 5. **79.** См. 6, частица *-gu-* см. 63. **80.** См. 39. **81.** *mokto-* прил. 'сломанный'. **82.** *ruṃtur-ba* вин. пад. от сущ. *ruṃtur* 'сказочное животное, живущее в воде', 'крокодил'. **83.** См. 63. **84.** См. 60. **85.** См. 50. **86.** См. 35. **87.** *daw-gu-ha-ni* прош. вр. глаг. *daw* 'переваливать', наст. вр. *dawṅ*; *dawla* — 'переписывать'; *-gu-* см. 63. **88.** См. 2. **89.** *sīm-ba* вин. пад. от *sīm* 'прорубь'. **90.** *iso-gu-ha* прош. вр. от глаг. *isi* √ *iso* см. 42, *-gu-* см. 63. **91.** См. 82. **92.** *tōriäsi* — отриц. наст. вр. от глаг. *tō* 'итти от берега', наст. вр. *tōgi-*.

Настоящее отриц. образуется прибавлением к основе наст. времени показателя *-äsi-*, *-asi-*, которым следуют местоим. окончания. Причем в глаголах второго спряжения конечное *ḏ* десибилируется в *d*.

1-е спряж.	2-е спряж.
1 л. <i>tōriäsi-i</i>	<i>undasi-i</i> 'не говорю'
2 л. <i>tōriäsi-si</i>	<i>undasi-si</i>
3 л. <i>tōriäsi-ni</i>	<i>undasi-ni</i>
и т. д.	и т. д.

Довольно часто местоименные окончания опускаются.

93. *totara, tnytara* — 'потом, затем', буквально 'так сделал', (так как *tny* 'так', *tara* — деепр. соверш. от *ta* 'делать'). **94.** См. 23. **95.** *dahka* 'бабушка', 'дедушка', вежливое обращение к старикам. **96.** *mī* 'я', в косв. пад. *mīn*. **97.** *hon, honi* 'как'. **98.** *tōgi* см. 92; в данном случае основа наст. времени совпала с формой причастия страдат. залога наст. времени, который образуется следующим образом.

Настоящее время. К глагольным основам 1-го спряж. прибавляется суфф. *ṅi*, 2-го спряж. — *-buri*.

piŋu-piŋi от piŋu- 'писать'
 ajuŋi-urŋi » ajuŋi- 'строить', 'творить'
 umbuŋi » un- 'говорить'
 tuam-buŋi » tuam- 'тянуть, тащить'.

Прошедшее время. К глагольным основам 1-го спряж. прибавляется -uŋa, 2-го спряж. -buŋa.

1 спр. ajuŋi-uŋa, piŋu-uŋa,
 2 спр. tuam-buŋa, um-buŋa.

Показателем пассивности служат лишь -u- и -bu-, что же касается -ŋi и -ŋa, то это показатели времени, а раз так, то -ŋi в глаг. основах наст. времени, исчезающий в других временах (см. § 3, 1) II), можем рассматривать, как показатель настоящего времени.

99. См. 96. **100—101.** mū-nau piktaŋi 'водяного человека дитя', mū 'вода', nau 'человек. люди', pikta 'дитя'. **102.** tāmbi продолженная форма наст. вр. от глаг. tā 'делать', в данном случае 'есть'.

Продолж. форму имеет только 1 л. ед. ч. наст. времени; образуется она прибавлением к основе -am-bi; указывает, что действие совершается именно в момент говорения. Может быть положительной и отрицательной: otoliambi 'понимаю', otoliāsambi 'не понимаю'.

103. ilu-nau-wa-mi вин. пад. от nau 'человек'; ilu сказочное название мира земного, той плоскости, на которой мы живем, от полземного doŋki. Смысл выражения: 'людей земного мира'. **104.** iŋā-ŋda-ham-bi прош. время 1 л. ед. ч. от глагола iŋā 'видеть'; -ŋda- см. 8, 31. **105.** См. 93. **106—107.** neu eŋam 'человека (людей) хозяин, царь'. **108.** sektaruⁿ-du-ni дат.-местн. пад. от сущ. sektaruⁿ- 'постель'.

109. ā-psin-kim-bi, au-psin-kim-bi прош. вр. 1 л. ед. ч. начинательного вида глагола au-, наст. auri 'спать', -psin- частица, придающая глаголу значение 'начинать ч.-л. делать' (условно назовем — начинательный вид). Глаголы этого вида все 2-го спряжения.

Наст.	Прош.
1 л. au-psin-ŋi	au-psin-kim-bi
2 л. au-psin-ŋi-si	au-psin-ki-si
и т. д.	и т. д.

110. mimbī-wa вин. пад. местоим. 1 л. ед. ч. 'я'. Склоняясь совместно со всеми личн. местоим. по типу им сущ., местоим. 1 и 2 л. ед. и мн. ч. формы вин. пад. образуют особо.

Ед. число	Мн. число
mim-bi-wa	bum-bu-ba
sim-bi-wa	sum-bu-wa

т. е.

111. wāguу — форма цели от глаг. wā-, наст. вр. wāgi 'убивать'.

а) Форма цели (условное назв.) образуется прибавлением к основе глагола суфф. -guу, по значению соответствующего русскому инфинитиву (в дополнении) в сочетании со словом «чтобы». Например: mi karandaш piguуу gaḏimbi 'я карандаш чтобы писать купил'. Чаще всего употребляется в сочетании с глаголом tā- 'делать'. Пример из разговора: haugуу sigaha gəlāni? Oduhwa ayusiguуу taupi. 'для чего нитки нужны? Сеть чтобы строить'. Как видно из приведенного примера, местоим. hau 'что' для того, чтобы стать вопрос. местоимением цели, получает тот же суфф. -guу: haugуу 'для чего, для какой цели'.

б) В языке, наряду с вышеприведенной формой, есть еще одна, близкая к первой по значению, которую условно назовем формой долженствования. В отличие от формы цели, она спрягается и может быть положительной и отрицательной. Они суть следующие:

α) Положительная форма долженствования.

1-е спряж.

Ед. число	Мн. число
1 л. pigu-gu-y-a 'чтобы я писал'	pigu-gu-pu-a
2 л. pigu-gua-si » ты »	pigu-gua-su
3 л. pigu-gua-ni » он »	pigu-gua-ḏi

2-е спряж.

Ед. число	Мн. число
1 л. tuan-go-y-a	tuan-go-pu-a
2 л. tuan-go-a-si	tuan-go-a-su
3 л. tuan-go-a-ni	tuan-go-a-ḏi

Суффикс формы долженствования -go-a-, -gu-a-, который в 1 л. ед. и мн. ч. разъединяется вставляемым между частями его местоименным окончанием.

β) Отрицательная форма долженствования.

1-е спряж.

1 л. mi om pigu-y-ta-go-y-a
2 л. si » pigu-y-ta-go-a-si и т. д.

2-е спряж.

1 л. mī om tuan-data-go-y-a

2 л. sī » tuan-data-go-a-sī и т. д.

Показатели отрицания: -ta- в 1-м спр. и -data- во 2-м, перед глаголом om, причем в 1-м спряж. перед показателем появляется y.

112. olbendī-wa-nī вин. пад. глаг. olbendī 'доставлять'. 113. horā-ha-sī прош. вр. 2 л. ед. ч. от глаг. horā 'спасать'. 114. amim-bī 'мой отец', им. ама, осн. amim. 115. tūgū-nī наст.-буд. 3 л. от глаг. tūgū 'платить'. 116. gā восклицание 'ну!' 117. ānu-gisu повелит. от ānu 'итти'. 118. sīn-dula 'внутри проруби', dula послелог 'внутри', 'среди'.

119. dele-1 — dele 'голова', -1- притяж. безличн. суфф. 'свою', выполняющий также роль вин. падежа (см. 43 b). 120. gidala-gu повелит. накл. 2 л. ед. ч. от глаг. gidala — 'колоть', 'всовывать'. 121. honī, hon 'как'. 122. ānuigi прич. страд. зал. от ānu 'итти'. 123. mū-do-wa-nī, — mī-вода', do 'середина' в вин. пад. 124. aya- 'ладно', 'хорошо', 'здоров'. 125. См. 119. 126. nēgi повелит. накл. от nē, наст. вр. nēgi 'класть'. 127. tausi 'сюда', ausi 'туда'. 128. См. 93. 129. См. 118. 130. kira-do-nī — дат.-местн. пад. от kira 'берег'. 131. См. 109. 132. totari tuu tari см. 93, tari деепричастие условное, относящее действие в будущее. Образуется прибавлением к глаг. основе суфф. -rī- для ед. числа, -rogi — для мн. ч.

Ед. число	Мн. число
ānuire 'потом придя'	ānuirogi
isiri 'достигнув'	isirogi

133. sā-gu-ha-nī — пром. 3 л. глаг. sā-gu 'приходить в сознание', 'очнуться', произв. от sā-, наст. sāgi- 'знать', sāna 'просьпаться'. 134. См. 123. 135. См. 122. 136. omutu 'словно', 'подобно'. 137. nāko сопровод. пад. от сущ. nā 'земля'. 138. haus 'также'. 139. mūku сопровод. пад. от mū 'вода'. 140. mū-nau 'водяной человек'. 141. gāse 'вместе', gāse-gāse bī 'равный', 'одинаковый', 'такой-же'. 142. См. 117. 143. тарапfi направ. пад. от тарафа см. 2. 144. ālā 'уже, готова', 'сыт', 'довольно, хватит'. 145. isiri условн. деепр. от isī 'доходить', 'достигать' см. 132. 146. boa-weu прилаг. 'внешний', на улицу выходящий'. 147. uuka-du-nī дат.-местн. пад. uuka 'дверь'. 148. horandī наст. вр. 'кланяться'. 149. См. 132. 150. doke-la-nī 'внутри находящийся', doke противоположно boake 'дверь', 'улица'.

151. См. 147. 152. См. 148. 153. talge-la-ni местн. пад. сущ. talge 'перед'. 154. $\text{\textcircled{a}adu} \leftrightarrow \text{\textcircled{a}ado}$ - 'там' дат.-местн. пад. местоим. $\text{\textcircled{a}}$ см. 35. 155. haumi 'почему'. 156. См. 148. 157. elda 'народ'. 158. См. 103. 159. См. 104. 160. См. 108. 161. au-ham-bi прош. вр. от глаг. au-, наст. вр. auri 'спать' (см. § 109). 162. wariwari вин. пад. wari 'убивать'. 163. tiri-dā-ḡi-nu- буд. вр. 2 л. от tiri 'платить', -nu- вопросительная частица 'ли'. 164. hauwa вин. пад. hau 'что'. 165. gäläysi 2 л. наст. глаг. gälä 'требовать', 'спрашивать', 'искать', 'нуждаться'. 166. Ауым-ba вин. пад. от ауи^гn¹- 'золото'. 167. См. 165. 168. hado 'сколько'. 169. södem-ba вин. пад. от sode^гn¹- 'телега'. 170. См. 166. 171. gäläsımbı отриц. форма продолжит. наст. глаг. gälä- см. 165. 172. uyla- наречие 'вверху' от uye в местн. пад. uyela. 173. loḡaumi- глаг. форма 3 л. наст. вр. от lō, наст. вр. lōri 'вешать', использована в качестве прилаг. 174. rado 'кисет'. 175. būri- повелит. от bū- 'давать'. 176. См. 119. 177. ḡiri- 'сокрушенно', 'печально'. 178. tugbi-ha-ni прош. от tugbi- 'опускать'. 179. См. 175. 180. См. 154. 181. См. 180, 154. 182. būāsesi- наст. вр. отриц. 2 л. от bū 'давать'.

183. ose-nı 'если'. вспомог. глаг., осн. o-, наст. вр. osi- 'становиться', спрягается как и глаг. 'быть' bi по общему типу 1-го спряж., исключая прош. вр., формы которого суть следующие:

1 л. biḡımbı 'был'	oḡımbı
2 л. biḡı-sı	oḡı-sı
3 л. biḡı-nı	oḡı-nı 'стал'

и т. д.

184. āniri прич. страд. зал. наст. вр. от āni 'идти'. 185. əu 'тот'. 186. См. 2. 187. uḡı-ḡda-nı сунин от глаг. uḡı 'кормить', воспитывать'. Сунин образуется прибавлением известной нам частицы -ḡda- и оконч. -nı. Всегда сопровождается глаг. движения. 188. См. 114. 189. teḡa 'правда'. 190. См. 182. 191. ḡeha 'пусть'.

192. ḡaramda очевидно, из продолженного деепричастия ḡarame и частицы da 'уже'. В языке наличны след. деепричастия:

а) Деепричастия продолженные, выражающие действие, действительно совершающееся в то время, когда выполняется другое. Суффиксы, прибавляемые к глаг. основе:

-me, -mı для ед. ч.

-mogi для мн. ч.

mıgıme mısha

mıgı-mogi

pulsi-me	ходя	pulsi-moŋi
tua-me	вытягивая	tuamoŋi

например: pulsi-me mōkamba bāhan 'ходя палку нашел', но нельзя, например, сказать 'делая лодку, висать письмо'. Подобную мысль можно выразить другим деепричастием, простым.

б) Простое дееприч. имеет наст. и прош. время. Наст. время образуется путем прибавления к основе наст. времени суфф. -dī для ед. ч. и -daŋi для мн. ч.

Ед. число	Мн. число
niŋudī 'пища'	niŋudāri
posidī 'кося'	posidāri
tuandīdi 'вытягивая'	tuandīdāri

Прош. вр. отличается от наст. вр. тем, что между основой глагола и деепричастным суффиксом вставляется показатель прош. времени.

Ед. число	Мн. число
niŋuhandī	niŋuhandāri
tuankindī	tuankindāri

в) Деепричастия соверш. вида образуются прибавлением к глг. основам суфф. -ga для 1-го спряж. и -da для 2-го спряж. Форм времени и числа не имеет.

niŋuga 'написав'	tuanda 'вытащив'
pulsiga 'ходив'	unda 'сказав'

д) Деепр. условное (см. § 132) отличается от вышеприведенных тем, что обозначает действие, выполнение которого является условием для реализации другого, выраженного сказуемым. Например: mi oŋdawa aŋuŋiŋi, hodasiḍāmbi 'сделав лодку (если сделаю), продам'.

193. ḍaraŋo повелит. накл. от глг. ḍara- 'брать'. 194. mehā-wa вин. пад. от сущ. mehā 'гусь'. 195. ḍaraŋa прош. вр. от ḍara- 'брать'. 196. gaḍu-ha прош. вр. от gaḍu 'тащить'. 197. См. 89. 198. auri-la-y местн. пад. глг. auri 'спать'. 199. См. 133. 200. tē-gu-ha прош. вр. от tēgu 'вставать после сна', синоним 'просыпаться', производный глг. от tē-, наст. tēŋi 'сидеть'. 201. См. 44. 202. См. 45. 203. gan-su-y-si 2 л. наст. вр. глг. gansu 'все время таскать, приносить', состоит из gani

‘ходить за чем-нибудь’, ‘приносить’ и суфф. -su ↔ -so, показывающего, что действие совершается постоянно. Этот же суфф. (диалект. -ḍu ↔ -ḍo, -tu ↔ -to), прибавленный к глагольной основе, образует имя сущ., обозначающее человека, постоянно совершающего действие, указанное в основе. Например: *songo-so* ‘плакса’ — *songo* ‘плакать’, *argato, argaḍo* ‘обманщик’ — *argala* ‘обманывать’.

204. См. 194. **205.** *pəhəni, pəhəni* прош. вр. от *pə*, наст. вр. *pəni* ‘класть’.

206. *paŋksim* ‘драгоценный’.

207. См. 172. **208.** См. 173. **209.** *sənahəni* прош. вр. от глаг. *səna-* ‘просыпаться’.

210. *meha, maḥa* прош. вр. от сущ. *mī* ‘день’, значение ‘светало’, подобно тому, как *tugdaḥa* ‘дождило’.

211. *boə-ḍi* направ. пад. от сущ. *boə* ‘мир’, ‘небо’, ‘страна’, ‘погода’, ‘улица’, соотв. нем. ‘draussen’.

212. *mehəni* прош. вр. от глаг. *mē*, наст. *mēni* ‘выходить’.

213. *hosihṭa* ‘звезды’.

214. *yaṃḍi* прилаг. ‘сверкающие’.

215. *bī* глаг. ‘быть’.

216. *əu* местоим. ‘тот’.

217. См. 155. **218.** См. 41.

219. См. 210. **220.** *i-gu-hə-ni* прош. вр. от глаг. *i*, настр. вр. *iṅi* ‘входить’.

221. *oḍo-hə-ni* прош. вр. от глаг. *oḍo* ‘делаться, становиться’.

222. *iḍəuṃ* наст. вр. глаг. *iḍə* ‘видеть’.

223. *do-ni* ‘внутри’, см. 123.

224. *tətu-a-ni* вин. пад. сущ. *tətu* ‘халат’.

225. *ögḍi* ‘много’.

226. *guysa* ‘сундук’.

227. *da* в данном случае союз ‘и’.

228. *səwṭa* ‘шелк’.

229. *miḡiḍni* наст. вр. глаг. *miḡiḍi* ‘думать’.

230. *ḥayəḍi-ḥayḍəḍi* ‘откуда’ отложит. пад. местоим. *ḥay* ‘что’.

231. *ḍiḍni* ‘пришло’ (см. 36).

232. См. 210. **233.** См. 223. **234.** См. 166. **235.** *məp-ḡi, məṅi* ‘серебро’.

236. *maḷe* ‘только’ — ограничительная частица.

237. *baraḍihəni* прош. вр. глаг. *baraḍi* ‘радоваться’.

238. *tuṅ* ‘так’.

239. *bī-ḍu-ni* дат.-местн. пад. глаг. *bī* ‘быть’.

240. См. 13. **241.** См. 220.

242. *ḍiḡa-ḍu-ni* дат.-местн. пад. от *ḍiḡa* ‘плечо’.

243. *ḍiṅḍa-ku* сопровод. пад. от *ḍiṅḍa* ‘погоны’.

244. *ronon-do-ni* дат.-местн. пад. от сущ. *ronon* ‘высшая точка на голове’ послелог ‘над’.

245. *ronḡala-ko* сопровод. пад. от *ronḡala* ‘шарик’, который носили на шапке манджурские госуд. чиновники.

246. *buwasi* категорическое отриц. глаг. *bū* ‘давать’.

247. См. 220.

248. *anda* ‘товарищ’.

249. См. 193. **250.** *ḍiṃa* ‘счетная единица’, см. 20 d.

251. См. 193. **252.** См. 212. **253.** *ḍoboy* прилаг. ‘бедный’.

254. См. 221. **255.** *ḍiṅḍaḥa* прош. вр. глаг. *ḍiṅḍa* ‘отпускать’ ‘освобождать’.

256. аналогично 13, 14; *gusaḡāṅḍu-ni* наст. вр. 3 л. глаг. *gusaḡāṅḍu* ‘разговаривать’.

257. *bū* 1 л. мн. ч. местоим. ‘мы’.

258. *ḡələ-ṅḍa-ḡu* форма цели, осн. *ḡələ*, *ḡələ* см. 165, *ṅḍa* см. 31, в сочетании с *əyā* получается оттенок желательности: ‘давай-ка, пойдем искать’.

259. *oye-la-ni* местн. пад. *oye* (см. 172), в данном случае послелог ‘на’.

260. *ō-ha* прош.

вр. глаг. \bar{o} — 'садиться верхом'. **261.** Maŋbua, Maŋbū назв. реки Амура. **262.** paug-mi продолж. деепртч. глаг. paug 'плыть'. **263.** biŋo-wa-ni вин. пад. biŋö 'селение, усадьба'. **264.** si местоим. личн. 2 л. 'ты', в косв. sin. **265.** hođe-ađi-ni отложит. пад. сущ. hođe 'низовые реки'. **266.** đidugu повелит. от đidu 'приходить'. **267.** sole-ađi образование аналогичное 265, sole 'верховые реки'. **268.** đule 'первый', 'сперва' — сущ. и послелог. **269.** См. 263. **270.** tokon-do-ni дат.-мест. пад. сущ. toko^гn¹ 'середина', 'центр на плоскости', в данном случае послелог. **271.** kawka у низовских нанайцев отрицание 'нет', 'стоп'; в данном случае 'остановился', хотя обычно говорят: kawka oda 'остановился'.

272. ođe isigura прош. отриц. 'не достиг'. Частый случай образования прош. отриц. из совершенного деепричастия и отрицания ođe. Вообще же отрицательные формы прошедшего времени суть следующие:

1-е спряж.

1 л. ođe niŋuai

2 л. ođe niŋuasi

3 л. ođe niŋuani

и т. д.

2-е спряж.

ođe tuandai

ođe tuandasi

ođe tuandani

и т. д.

т. е. перед глаголом ставится отрицание ođe, а в глаголе, между основной и местоим. окончанием, вставляется: в 1-м спряж. -а-, во 2-м спряж. -да-.

273. ŋonko-la-ni местн. пад. сущ. ŋonko 'слуховое окно'. **274.** pa-kaŋ-do дат.-местн. пад. сущ. pa^{ка}г^н 'нары'. **275.** puđi 'девушка' (только в сказках). **276.** tōsi-ni наст. вр. глаг. tōsi 'сидеть'. **277.** siŋakta-y 'свою шерсть', siŋakta 'мех, пушнина'. **278.** guri-ha-ni прош. вр. от глаг. guri 'взъерошивать'. **279.** akraŋ-ki-ni прош. вр. от akraŋ 'засыпать', 'уснуть'. **280.** säkraŋ-gu-га деепртч. соверш. от глаг. säkraŋ 'кусать', 'хватать зубами', gu см. 63. **281.** goyda-ha-si прош. вр. 2 л. ед. ч. от наречия goyda 'долго'. **282.** См. 270. **283.** См. 178. **284.** pāđi направ. пад. сущ. pā 'земля'; ha^{ку}-ha прош. вр. глаг. ha^{ку}-, осн. ha- 'приставать, причаливать'; ku как и gu (см. § 63). **285.** hoŋ-ta-mi 'каким образом', образовано: hoŋ- 'как', ta-mi деепртч. продолжит. от глаг. tā- 'делать'. **286.** tuŋ-ku-y-đu-1- дат.-местн. пад. глаг. tuŋku 'шевелить, трогать', 'в то время, как шевельнул'. **287.** soŋe^{ha}-ni прош. вр. глаг. soŋe 'драться'. **288.** həi 'направление вниз по реке'. **289.** so^h 'направление вверх по реке'. **290.** keđi 'сазан' (рыба). **291.** omđi твор. пад. числит. om 'один'. **292.** kalta-ni сущ. kałta 'бок', 'сторона', 'половина'. **293.** həmda-du-ni дат.-местн. пад. сущ. həmda 'брюхо'. **294.** деепричастие

прош. вр. См. 280. **295.** tuan-ki-ni прош. от tuan 'тянуть', 'вытаскивать'.
296. dolani 'нутро', 'средина', очевидно дат.-местн. пад. от do тоже 'нутро';
 бытует в качестве послелога. **297.** baugu-ha-ni прош. вр. от глаг. baugu-
 'собирать', 'находить', производное от bā 'находить' и частицы gu (см. 63).
298. hamela наречие и послелог; значения: 'сзади', 'после', 'потом'; по
 образованию местн. пад. от hame 'зад', 'спинка у стула'. Отсюда глагол
 hamagi 'опаздывать', 'промахнуться'. **299.** багади-моги деепртч. про-
 должен. мн. ч. от глаг. багади 'радоваться'. **300.** tō-ko-ha-ḡi прош. вр.
 3 л. мн. ч. от глаг. tō 'идти от берега', -ko- равно -gu- (см. 63).
301. doḡ-dola-agi: doḡ 'дом', dola- послелог 'внутри', agi — суфф. безлич-
 ного притяжания мн. числа. **302.** rado-agi: rado 'кисет', agi см. 301.
303. dolbo 'ночь', 'ночью'. **304.** ula 'хороший', 'красивый'. **305.** ta-
 wanki 'оттуда', 'с тех пор'. **306.** bayan-ki-ni прош. вр. от bayu'п' —
 'богатый'. **307.** budala 'до смерти' — обычное в сказках выражение.
 По образованию неясно.

308. ḡarḡi 'есть, кушать'. Прощ. время образуется отлично от дру-
 гих глаголов:

Наст.	Прощ.
1 л. ḡarḡi-1	ḡarkimb1
2 л. ḡarḡisi	ḡarkp1-s1
и т. д.	и т. д.

т. е. произошла перестановка rk ~ kp.

309. maḡasi отриц. форма наст. вр. глаг. maḡa 'кончатся', 'рас-
 ходоваться'.

Приложение. Глагольные формы, не попавшие в разбор.

I. а) Изъявит. накл. давнопрош. вр. образуется сочетанием спря-
 гаемого глагола с вспомогат. глаг. bi 'быть'; оба в форме прошедшего
 времени.

1-е спряж.	2-е спряж.
ḡali 'резать'	hogän 'кланяться'.
1 л. ḡalham'bi' biḡi	1-л. hogänkim'bi' biḡi
2 л. ḡalehasi biḡi и т. д.	2 л. hogänkisi biḡi и т. д.

В 1 л. ед. числа местоименное окончание опускается.

б) Условно-сослагат. наклонение.

α) Настоящее-будущ. время усл.-сослагат. наклонения образуется
 из продолженного деепртчастия (без конечного гласного), к которому при-
 бавляется показатель -ḡa-, -ḡau-.

1-е спряж.

ʒalı 'резать'

1 л. ʒalıṃʒa-1

2 л. ʒalıṃʒa^γу¹-sı3 л. ʒalıṃʒa^γу¹-та и т. д.

2-е спряж.

hogān 'кланяться'

1 л. hogāmʒa-1

2 л. hogāmʒa-su

3 л. hogāmʒa-та и т. д.

В 3 л. ед. и мн. ч. окончание -та (формы будущ. вр. см. 3, в).

β) Прошедшее вр. усл.-сослагат. накл. образуется из глагольной основы, к которой сначала прибавляется показатель наклонения -gıla-, затем показатель прош. вр. -ha^γn¹- и, наконец, местоим. окончания.

1-е спряж.

dalo- 'кормить' (животных)

1 л. dalo-gıla-ham-bı

2 л. dalo-gıla-ha-sı и т. д.

2-е спряж.

tuan 'тянуть'

1 л. tuan-gıla-ham-bı

2 л. tuan-gıla-ha-sı и т. д.

II. Побудительный залог образуется сложением глагольной основы с глаголом öp 'заставлять', 'принуждать', спрягается по 2-му спряж. и имеет все те формы, какие только может иметь глаг. öp. Например (все в 3-м лице ед. ч.): ʒalıhöndıṃ 'он заставляет резать', ʒalıhönkıṃ 'он заставлял резать', ʒalıhöndāṃ 'он заставит резать' и т. д.